

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕАТРАЛЬНОЙ АФИШИ

Вопросы искусства

С чего начинается театр? Стайновский считал, что с вешалки, имея в виду атмосферу приподнятости, праздничности, которая охватывает зрителя, едва он переступает порог театра. И все же, прежде чем пойти в театр, люди останавливаются у афиши.

Посмотрим афишу Казанского Большого драматического театра имени В. И. Качалова. «Госпожа министерша» Нушича, из «Золотом дне» Мамин-Сибиряка, «Медя» Ануя, «Всего тринадцать месяцев» Ю. Дымова, «Однажды в новогоднюю ночь» Э. Брагинского и Э. Рязанова, «Лунный мальчик» С. Игнатьева и Г. Егорова.

Репертуар откровенно касовый. «Приходите и вы увидите причудливые страсти, удивительную любовь». «Приходите и вы весело, от души посмеетесь» — вот подтекст яварской афиши.

Комедия сербского драматурга, сказка для детей, постановка о Пушкине, инсценировка романа писателя XIX века, античная трагедия в интерпретации французского драматурга Жана Ануя — спектакли разного художественного уровня, но все обращение в прошлое. И лишь повесть «Однажды в новогоднюю ночь» — о наших днях. Но где современная пьеса, заставляющая осмысливать действительность, по партийному страстная, воспитывающая?

Надпись у качаловцев стремление развлечь зрителя или веселыми шутками, или надуманными страстями. В попытках развлечь у театрального соперинок: это в эстраду, собирающая на своих концертах немало публики, это в цирк, это в клуб. Однако нужно ли это соперничество? У театра есть своя миссия: нести со сцены страстное слово партии, раздумья о судьбах современников, чьи героические деяния вот уже более полвека шумяют мир.

Но а не собираюсь противопоставлять классику пьесам, созданным по горячим следам нашей действительности. Речь пойдет о КПД — коэффициенте полезности действия спектакля. Сегодня зритель посмеется над приключениями новоиспеченной министерши Жизни Попович, завтра расскажет о ней товарищам по работе и... забудет. Но может быть иной КПД, когда сценические образы обретают силу высокого идейного, нравственного примера, когда театр заставляет поновому взглянуть на свое место в жизни, когда зритель чувствует себя соучастником той борьбы, которую ведут герои пьесы. Я говорю о современном советском спектакле.

Вспоминаются слова известного режиссера Ю. Завадского: «Перед нами, работниками театра, стоит важнейшая из всех других задач: рассказать о людях наших дней, создавать спектакли о современности. Что это значит? Лично для себя я так формулирую эту задачу — воздействовать таким образом на зрительское воображение, зрительское сердце, внимание и т. д., чтобы после спектакля человек ушел переполненным новыми мыслями и желаниями».

За этими словами большого мастера кроется глубокое понимание того, что должны нести деятели искусства народу. Всегда ли помнят об этом качаловцы?

...Всей стране известны достижения татарских нефтяников, давших в юбилейный год сто миллионов тонн нефти. Сколько интересных, по-настоящему значительных людей

живет и трудится в этом крае. Казалось бы, когда театр выезжает на гастроли в нефтяные районы, должен состояться содержательный диалог со зрителем по волнующим проблемам. Основа такого диалога — умный спектакль о наших днях. А что везет театр нефтяникам? Я не поверил своим глазам, когда в Ленингорске увидел афишу: «Хищница» Э. Фабра — инсценировка романа О. Бальзака. Да, та самая пресловутая «Хищница», которая стала у самих же качаловцев синонимом небребельности в выборе репертуара. И снова роковые страсти!

Между тем, вся история советского театра говорит о том, что крупные творческие удачи, спектакли, ставшие вехами в развитии искусства, чаще всего связаны с обращением к современной тематике, героям нашего времени.

Отсутствие современного репертуара ощущают сказывается на использовании творческих возможностей коллектива качаловцев. Играя роль современника, актер может опираться на конкретные жизненные наблюдения, и роль иногда вырастает в своеобразное художественное открытие.

Когда же запас наблюдений, жизненный опыт не используются, ощущается тяготеение (чаще невольное) к штампу. Следование готовым образам нетрудно проследить в игре молодых актеров в спектакле «На золотом дне», причем актеры талантливых, радовавших нас прежде точностью красок, глубоким проникновением в духовный мир персонажа.

Руководители качаловского театра сетуют на отсутствие таких пьес, где бы во весь рост были показаны образы наших современников. Таких пьес, действительно, мало, но говорить об их полном отсутствии вряд ли уместно. В 1970 году только в Российской Федерации осуществлено несколько сот постановок пьес советских авторов. Вот Ленинградский театр драмы имени Пушкина, который не так давно находился в цейтноте, сумел вернуть себе и зрителя, и славу именно пьесами современных советских авторов. Здесь не ждуть, как пишет народный артист РСФСР Игорь Горбачев в «Правде», современного Шекспира, здесь заняты активными поисками собственного репертуара, играя в «Дело, которому служим» по роману Ю. Германа, в «Марию» А. Салынского.

Да и в других театрах страны зрители радуются встречам с врачом Владимиром Устиновым, секретарем райкома партии Марией, ученым-атомщиком Барминым, прообразом которому послужил академик Курчатов. Казанцы видят эти принципиальных коммунистов, страстно отстаивающих все новое, передовое в нашей жизни, в спектаклях театров, гастролирующих летом в столице Татарии. Но не в своем театре.

У нас дамы и лусары чередуются с госпожой Жизнью Попович, а последние неплохо уживаются с золотопромышленниками Засыпкинскими, Молоковскими и роковой Анисей Тихоновой. Невольно хочется сказать этим персонажам: «Посторонитесь, господа! Дайте дорогу дерзновенным, смелым, окрыленным героям наших кипучих будней!».

Но, может быть, яварский репертуар не характерен для лияни театра? Хотелось бы верить в это, но... февральская афиша мало чем отличается от

яварской. Новый спектакль — снова комедия — «Нервный брак» В. Константинова и Б. Рацера. Развлекательный жанр явно не собирается сдавать в театре свои позиции.

Тон в постановке современных спектаклей должен задавать главный режиссер театра. Однако с собственными работами Н. Орлов выступил редко. Стремления повернуть театр лицом к современности не чувствуется, хотя в декларациях на этот счет недостатка нет.

Видимо, качаловскому театру следует более активно заниматься поиском современной пьесы, разрабатывающей главные проблемы действительности. Активный поиск — это не только ожидание новых произведений от известных драматургов. Это прежде всего работа с авторами, в том числе и местными драматургами. В прошлом сезоне театр показал пьесу К. Тинчурину «Без астры», спектакль интересный, полезный. А вот имени драматурга, ныне здравствующего, в афише качаловцев по-прежнему нет.

Дело, конечно, не в том, чтобы включить в репертуар два-три хороших спектакля о наших днях. Руководству, труппе следует, очевидно, поразмыслить над идейно-эстетической линией театра: за что борется коллектив, какие позиции он защищает, что утверждает, достаточно ли в борьбе за умы и сердца людей иметь на вооружении только развлекательный репертуар.

Распылять позиции сказывается не только в формировании репертуара, но и в трактовке некоторых спектаклей на современную тему, в расстановке в них акцентов. Здесь хочется поговорить об инсценировке повести польского писателя Ежи Ставковского. Она привлекла внимание многих театров страны гуманностью идеи, положенной в ее основу: спешите делать добро, не дожидаясь своего «часа пика». Но, инсценируя повесть, А. Музиль придал ей камерное звучание, и эта камерность не только не преодолена, но и усугублена режиссером качаловского театра В. Соловьевым. Нет в спектакле атмосферы растущей, набирающей силы народной Польши. Фон спектакля — и оформление, и сцена вечерники у Забальских — делает более отчетливыми пессимистические ноты.

Сквозное действие строится так, что не очень-то верится в прозрение героя. Трудно отделить от мысли, что для Кшиштофа финал спектакля не является началом еще одной серии приключений. Театр, бесспорно, имеет право на сатирические изображения персонажей. Но сатира должна бить по всему тому, что мешает нам жить.

У Казанского Большого драматического театра много поклонников. Его любят зрители. Но это — требовательная любовь. Хочется верить, что творческие достижения, к которым, надо полагать, придет театр, будут связаны с крупномасштабными произведениями о наших днях, о людях, которые живут рядом с нами. Быть современным в искусстве — это значит прежде всего жить идеями своего времени, быть в самом процессе творчества партийным художником.

Б. ЗИЛЬБЕРМАН.
Старший преподаватель
института культуры,
кандидат педагогических наук.

КОЛЕТНИК ТАТАРИН
Г. Казань

х 3 FEB 1971